

Сюй Дунъюй заметил, как глаза Бай Тунъаня загорелись, и почувствовал странное предчувствие. Он уже хотел что-то сказать, но, как и ожидал, Бай Тунъань устроил очередную выходку.

Бай Тунъань, не долго думая, взял пачку лапши «Лаотань Суаньцай» с говядиной, накрутил на вилку порцию и по привычке поднес её ко рту своей системы Юйюй.

— Попробуй? Посмотри, какой из двух вариантов тебе больше нравится, и ешь его.

Сюй Дунъюй забыл скорректировать данные тела системы, и его уши естественным образом покраснели. Он машинально приоткрыл рот, и в него тут же засунули лапшу. Сюй Дунъюй! Возьми себя в руки! Хотя через три года он станет твоим парнем, сейчас ему всего семнадцать лет. Контролируй своё сердце! Не позволяй ему бешено биться. Это просто кормление, будь нормальным!

Бай Тунъань, не подавая виду, что заметил покрасневшие уши своей системы, взял другую пачку лапши «Хуншао Ньюжоу» и, повторив те же действия, снова накормил её.

Сюй Дунъюй уже боялся таких невинных флиртов Бай Тунъаня. Он поспешно взял вилку, чтобы покормить себя, и, не глядя, выбрал первую попавшуюся пачку лапши быстрого приготовления. Он вырос в обеспеченной семье, где даже в его отсутствие родители нанимали повара, поэтому он никогда не пробовал лапшу быстрого приготовления, которая, как говорят, вредна для здоровья. Но, как ни странно, на вкус она оказалась довольно приятной.

Бай Тунъань задумался: база данных его системы, кажется, довольно продвинута. Её манера есть лапшу напоминала ужин в элитном ресторане, что совсем не походило на систему, которую он, грубоватый парень, мог бы создать. Но данные — это данные, они не всегда подчиняются логике. Он вдруг понял, почему фанаты так любят игры с элементами выращивания персонажей — это действительно увлекательно.

— Я не смогу съесть всё, хочешь половину?

Сюй Дунъюй съел немного, ведь он был всего лишь данными, да и...

Он поправил очки. Бай Тунъань находился в периоде активного роста, и одной пачки лапши ему явно недостаточно. Но, судя по предыдущему эпизоду, Бай Тунъань не возражал против того, чтобы доедать за другим. У самого Сюй Дунъюя были свои скрытые мотивы, например, разделить одну порцию лапши с будущим парнем.

— Хорошо, после еды сразу займёмся заданиями, сегодня мы уже потеряли много времени.

Бай Тунъань без колебаний взял полупустую пачку лапши и начал есть, на этот раз не заметив слишком человеческого взгляда своей системы.

Это был взгляд, полный скрытых чувств.

Ранее уже упоминалось, что во Втором тренировочном мире до седьмого уровня хозяина время текло в соотношении один к одному с реальным миром. Также можно было выбрать, войти ли в мир всем телом или только сознанием, как в полном погружении.

Сюй Дунъюй наблюдал за приближающимся временем, зная, что у Бай Тунъаня точно не будет проблем с выпускными экзаменами. Но, видя, как он днём решает задачи, а ночью погружается во Второй тренировочный мир, он всё равно чувствовал жалость и хотел помочь.

— Тунъань, хочешь попробовать функцию регулировки времени во Втором тренировочном мире?

Сюй Дунъюй поправил очки, понимая, что его принципы, связанные с уровнем, словно исчезли.

Однако к его удивлению Бай Тунъань не согласился. Он покачал головой и сказал с серьёзным видом:

— Юйюй, эта функция доступна только после седьмого уровня, верно? Сейчас я занят подготовкой к выпускным экзаменам. После экзаменов мы сможем спокойно выполнять задания, не нужно спешить и искать лазейки.

Слова «искать лазейки» вызвали у Сюй Дунъюя странные ассоциации, и он невольно подумал о другом значении этого выражения. Но чтобы исследовать эту «лазейку», нужно было подождать ещё три года, когда он вернётся и сможет обсудить это с уже взрослым парнем. Что касается самоназвания «папа», то это просто слова, которые никому не навредят.

Собравшись с мыслями, Сюй Дунъюй снова поправил очки.

— Но сейчас ты уже на грани истощения, и к моменту экзаменов это может негативно сказаться.

Бай Тунъань задумался, взглянул на часы, показывающие половину третьего ночи, и решил, что сегодня лучше выспаться, чтобы успокоить свою систему Юйюй. Завтра он продолжит заниматься. Он непроизвольно зевнул, быстро умылся, выключил свет и погрузился в глубокий сон, отказавшись от идеи ночного погружения в мир для решения задач.

В душе он снова убедился, что его система — дурачок, который просто так раздаёт свои ресурсы. Ведь он выполнил лишь несколько простых заданий, которые больше походили на подарки, и не получил почти никакой энергии. Это действительно вызывало беспокойство.

Сюй Дунъюй поправил очки и в конце концов хитро добавил дополнительные задания в систему, чтобы решение задач тоже приносило опыт. Таким образом, он смог поднять уровень Бай Тунъаня до третьего перед экзаменами, обновив его дебаффы и обеспечив хорошее состояние для экзаменов.

...

Время летело быстро, и вот наступил день выпускных экзаменов Бай Тунъаня. За это время он в полной мере ощутил, что значит решать задачи с полной отдачей и получать двойной результат.

Когда наступил день экзаменов, Бай Тунъань даже не чувствовал прежнего напряжения. Он даже последовал совету своей системы Юйюй и привёл себя в порядок. Что касается одежды, он надел школьную форму, чтобы учителям было проще его найти. Простая школьная форма, белые кроссовки и свежая стрижка сделали его вид более бодрым и уверенным.

— Мам, я могу сам пойти.

Бай Тунъань смущённо почесал голову. После первого сентября, когда ему исполнится восемнадцать лет, он станет взрослым, и ему будет неловко, если мама будет его провожать.

Коу Юйлань, однако, не обратила внимания на слова сына.

— Выпускные экзамены — это традиция, когда родители провожают детей. Все родители будут рядом, как ты можешь идти один?

Бай Тунъань замялся. Как он может быть один? Ведь с ним всегда есть Юйюй. Но можно ли рассказать об этом маме? Конечно, нет.

Итак, Бай Тунъань покорно согласился.

Коу Юйлань не только сопровождала сына, но и, как и другие родители, надела специальную футболку с надписью «Сдай все экзамены», чтобы принести удачу. После того как он зашёл в здание, началось долгое ожидание.

Сюй Дунъюй и Бай Тунъань болтали в уме, но результаты сканирования показали нечто, что заставило его замолчать. Вэй Цзюй и Сюй Дунъюй этого временного периода тоже находились в этом экзаменационном центре, пусть и в другом классе, но недалеко. Он сдавал экзамены здесь? Он уже не помнил.

Он незаметно отслеживал их местоположение и действия, аккуратно направляя Бай Тунъаня, чтобы они не столкнулись. Сейчас было не время для встречи, лучше избежать её.

Он посмотрел на трёхмерное сканирование своего молодого «я» и не знал, что чувствовать: облегчение или тревогу. Это сканирование и тело системы, созданное Бай Тунъанем, совпадали на семьдесят девять процентов. Однако он ничего не сказал, и всё это было сделано самим Бай Тунъанем.

Таким образом, даже если Бай Тунъань увидит Сюй Дунъюя, он просто удивится, что его эстетический вкус нашёл реальное воплощение, и не станет сомневаться в личности системы. Поэтому этот «маскарад» был вполне надёжным, ведь принцип «слепого пятна» всегда работал.

— Задания на экзамене будут очень сложными?

Бай Тунъань сидел на своём месте, шепча в уме Юйюй.

— Не волнуйся, первая система задач, которую я тебе дал, была того же уровня сложности, что и выпускные экзамены.

Сюй Дунъюй успокаивал его, одновременно проверяя, не сказали ли Вэй Цзюй или его «я» что-то лишнее. Убедившись, что нет, он с облегчением вздохнул, но в то же время почувствовал странное ощущение.

В его воспоминаниях Вэй Цзюй как-то упомянул, что он ухаживает за парнем, и когда добьётся успеха, угостит его ужином. Но потом больше не было никаких новостей. Теперь, судя по всему, его голова ещё не стала зелёной? Сюй Дунъюй поправил очки.

Однако, когда он очнулся, то обнаружил, что из-за его настроек сейчас с Бай Тунъанем общается старый чат-бот.